

Глава 3. Сестры Винсента де Поля

Жизнь Винсента де Поля до основания благотворительных общин

Следующий этап в развитии женской благотворительности связан с именем католического священника Винсента де Поля. Он родился в 1576 г. на юге Франции, близ города Дакс, носящего теперь его имя, в крестьянской семье. В 24 года он принял сан, а спустя пять лет был схвачен корсарами и продан на невольничьем рынке в Тунисе. Попав в руки француза, принявшего магометанство, Винсент вновь обратил своего хозяина в христианство и в 1607 г. после двух лет рабства вместе с ним бежал в Марсель. Вскоре Винсенту удалось приблизиться к папе Римскому, не исключено, что благодаря знанию целебных свойств трав, которые он приобрел в Алжире. Генрих IV, король Франции, назначил де Поля одним из духовников своей бывшей супруги Маргариты Валуа, получившей известность благодаря роману Дюма “Королева Марго”. В 1619 г. Винсент стал священником каторжников, содержавшихся на королевских галерах; он ездил по Франции с проповедями, стремясь улучшить нравы духовенства, а в 1624 г. положил начало конгрегации священников-лазаристов.

*Симон Франсуа.
Портрет Винсента де
Поля (Париж).*

Шатийон ле Домб (Ришом А. Винцент де Поль, или созидательная сила любви. — Брюссель, 1968. — С. 50/51).

«Братство милосердия для ухода и духовной помощи бедным больным»

Первая попытка Винсента организовать женскую общину относится к 1617-му году — времени его служения в Шатильоне. Две молодые женщины, принадлежавшие к высшему свету и ведшие праздный образ жизни, из любопытства зашли в церковь, где в тот момент проповедовал де Поль. Его слова настолько поразили девушек, что они впоследствии решили посвятить себя служению бедным, несмотря на неудовольствие их прежних знакомых. Однажды одна из этих двух женщин, госпожа Шассуанье, попросила де Поля упомянуть в проповеди некое бедное семейство, в котором имелись больные дети. Винсент исполнил просьбу и после службы сам отправился навестить несчастных. Он с удивлением заметил, что множество людей двигалось в том же направлении, неся съестные припасы. “Можно было подумать, что это крестный ход”, — рассказывал он потом²⁸.

Проповедь Винсента де Поля. Гравюра XVII в. (Ришом А. Винцент де Поль, или созидательная сила любви. — Брюссель, 1968. — С. 100/101).

Де Поль прекрасно понимал, что добрый порыв прихожан, если его вовремя не организовать, быстро иссякнет. Так возникла идея “братства милосердия для ухода и духовной помощи бедным больным” — правильнее было назвать его сестричеством, так как первоначально сюда входило около 20 вдов и девиц, называемых “служительницами бедных”. Делами братства

Луиза Ле Гра (Ришом А. Винцент де Поль, или созидательная сила любви. — Брюссель, 1968. — С. 82/83).

ведал священник, помощницами которого были две вдовы. Кроме того, сестры имели еще и настоятельницу — в ее подчинении также находились две сотрудницы. Каждое третье воскресенье проходили общие собрания, а раз в год — совещания для составления отчета и принятия административных решений. Обеты не вменялись в обязанность членам братства. За больными ухаживали по очереди: убирали комнаты, меняли белье, передавали священнику просьбы об исповеди и причащении. Сестра в полдень и вечером готовила больному еде, причем род пищи для каждого расписывался в зависимости от его физического состояния. Обход, согласно положению устава, разработанного Винсентом, следовало начи-

нать с легко больных, а завершать тяжелыми или одинокими, чтобы уделять последним больше времени. Заботились и об умерших, которых погребали за счет братства.

Де Поль служил в Шатильоне лишь полгода. Впоследствии он основывал аналогичные общины в других местах. Новое начинание приобрело прочность еще и благодаря упомянутой выше конгрегации священников-лазаристов, проповедовавших по стране.

В деле организации братств ближайшей сподвижницей Винсента стала Луиза Ле Гра, вдова Антуана Ле Гра, секретаря королевы Марии Медичи. Де Поль, прежде чем поставить Луизу на руководящую должность, в течение четырех лет испытывал ее. С 1629 г. она стала инспектировать женские общины, объезжая всю

Францию. Винсент писал ей в то время, когда она ухаживала за зараженными чумой в парижских больницах: *“Благодать Божия, которая почивает на людях, посвящающих себя служению больным, позволяет мне иметь полную уверенность, что Вам от этого не будет никакого вреда”*³⁰. И действительно, с Луизой ничего страшного не случилось — позднее она получила прозвище “мать несчастных”.

Братства трудились преимущественно в селах и гораздо меньше — в городах. В их деятельности принимали участие и дамы высших сословий. Например, в парижской больнице для бедных “Отель-Дье” они создали собственную общину. Со временем великосветские дамы стали охладевать в своем рвении, а иных удерживали мужья, — поэтому многие из них посылали к больным служанок или наемных лиц, что весьма не понравилось де Полю, всегда ратовавшему за личное участие женщин в деле благотворительности. Одно время он даже не хотел допускать знатных дам в общины.

Сестра Винсента де Поля несет суп бедным (Ришом А. Винцент де Поль, или созидательная сила любви. — Брюссель, 1968. — С. 82/83).

Первая община сестер милосердия

Постепенно Винсент де Поль приходит к идее создания женской организации, члены которой всецело посвятят себя уходу за неимущими больными. Во время миссионерских

поездок он часто встречался с простыми женщинами, не желавшими вступать в брак, хотя и не чувствовавших особого расположения к иноческой жизни — на них он и решил опереться. Сначала к нему пришли две крестьянки: одна из них, Маргарита Назо, до этого пасла коров. На новом поприще Маргарита трудилась недолго, так как вскоре заразилась чумой, ухаживая за больной женщиной, и сама с радостью отправилась на лечение в госпиталь Сен-Луи, прекрасно зная, что никогда оттуда не вернется.

Днем рождения первой общины сестер милосердия принято считать 1633 г., когда де Поль поручил Луизе трех наиболее деятельных девушек с целью их дальнейшего обучения не только уходу, но и грамоте. Вскоре дом Ле Гра стал для сестер мал, и было решено перевести общину в предместье Парижа.

Работа сестер в приюте для детей

В 1638 г. Луиза собрала совещание, на котором было постановлено принять в новую организацию нескольких детей-подкидышей из “Куша”, парижского родильного дома, который Винсент де Поль не рискнул взять под сестринский контроль целиком. Таким образом, был устроен приют на двенадцать человек. Вскоре одна из сестер-руководительниц стала противодействовать этому начинанию, обратившись к высокопоставленным лицам. В результате в одной из частей дома, где располагался приют, расквартировали солдат. Но Винсент де Поль не унывал. Спустя два года он решил взять под присмотр всех детей, содержащихся в “Куше”, дела которого, видимо, были совсем плохи. Когда его спрашивали, зачем это нужно, он отвечал: “А не может ли быть так, что кто-то из них станет великим человеком или святым? Рем и Ромул были брошенными детьми, Моисей был найденным”³⁸.

За 20 последующих лет община ежегодно принимала около 300 детей³⁹. В 1645 г., по указанию де Поля, близ монастыря Сен-Лазар, где под его начальством располагалась конгрегация лазаристов, строится приют для подкидышей. Распорядок

дня в нем был довольно строгим, быт — простым, а питание — скудным. Дети вставали и зимой, и летом в 5 утра, — правда, иногда подъем мог запаздывать и до 7, — молились, после следовал довольно скудный завтрак: для трех- и четырехлетних — суп, более старшим, до восьми лет, полагался кусок хлеба, а в 10 утра подавался второй завтрак, очевидно, такой же. Перед каждой едой и после нее читались молитвы. В час дня старшие дети собирались для изучения катехизиса — обучать Закону Божьему, чтению и письму начинали с пяти лет — потом детям опять давали кусок хлеба и, иногда, что-нибудь сладкое. В 4 часа — ужин, а в 5 часов уже начинали укладывать маленьких; остальные ложились в 6 вечера. Девочкам запрещалось заниматься нарядами, прическами и, вообще, внешне выделяться среди других. Им не разрешалось ходить босиком, с непокрытой головой, играть вместе с мальчиками. В тех случаях, когда ребята плохо себя вели, применялись различные меры наказания вроде молчаливого выговора — строгого и холодного выражения лица сестры, либо словесного, обращенного не только к чувству или разуму ребенка, но и к его заинтересованности в получении маленького подарка при хорошем поведении. В исключительных случаях наказание могло быть довольно строгим, вплоть до порки.

В приюте принимались некоторые профилактические меры: проверялось качество покупаемой еды, в случае возникновения

*Церковь в Сен-Лазаре
(Ришом А. Винцент де
Поль, или созидательная
сила любви. — Брюссель,
1968. — С. 72/73).*

заразной болезни больных детей отделяли от здоровых. С двенадцати лет мальчики отправлялись на обучение к ремесленникам, а девочки оставались в приюте на более долгий срок, помогая в хозяйстве. Иногда родители предъявляли права на своих детей и, если могли, брали на себя расходы по их содержанию. Некоторых ребят усыновляли — приемные родители обязывались воспитывать их в духе христианской веры, обучать ремеслу и оставлять в наследство некоторую сумму денег.

Деятельность сестер в приюте совпала с последними годами Тридцатилетней войны, когда Луи II Конде в 1648 г. окружил Париж, поэтому сестрам пришлось разобрать детей по домам. Приют находился в плачевном состоянии, ему приходилось часто переезжать. В одном из временных местопребываний, замке Бисетр, неожиданно увеличилась и без того высокая детская смертность; не хватало женщин, желавших заниматься подобного рода делом, не говоря уже о деньгах, которых не доставало постоянно.

Фактически, организация “Приюта для подкидышей”, официально утвержденного лишь в 1670 г. после особого эдикта Людовика XIV, положила начало систематическому уходу за брошенными детьми во Франции.

Благотворительная деятельность сестер, утверждение устава общины

Сестры Винсента де Поля посещали преступников, осужденных на галерные работы; во время войны и голода кормили в течение полугода около 15 тыс. нуждавшихся⁴⁰, а когда средства общины истощились, женщины взялись за оплачиваемую работу, питаясь порой лишь раз в сутки. В Париже их организация располагалась почти в трех десятках домов и одном центральном, из которого они и направлялись в другие больницы и города Франции и даже за границу.

Ни ношение власяниц, ни другие монашеские условия жизни сестрам на предписывались, покаяние которых, по словам де Поля, состояло в исполнении собственного долга:

Католический храм Винсента де Поля, где покоятся его мощи (Париж).

“Монастырь сестер — это больницы, кельи их — наемная комната, капелла — приходская церковь, крестные ходы — это шествие их по городским улицам и госпитальным палатам, замки их — послушание, ограда — страх Божий, их покрывало — целомудрие”⁴¹.

Устав общины был формально утвержден в 1668 г. папой Климентом IX после 30 лет ее фактического существования, а Людовик XIV взял организацию под свое покровительство. В конце жизни Винсент де Поль уже не мог ходить, и его носили в церковь на руках, по поводу чего он шутил говорил: *“Вот я теперь большой человек, точно епископ”⁴²*, — хотя всю жизнь оставался в сане простого священника. И он, и Луиза Ле Гра сохранили духовное единство, сопутствовавшее их трудам, даже при кончине: оба умерли в 1660 г. с разницей в

полгода. Уже в 1729 г. Винсент де Поль был причислен Католической Церковью к блаженным, а спустя восемь лет — к лику святых.

Сестры Винсента де Поля после французской революции (конец XVIII — начало XIX веков)

В конце XVIII века в созданную де Полем организацию сестер милосердия входило около 300 благотворительных заведений во Франции, Силезии, Нидерландах и некоторых других странах. Во время революции 1789–1793 гг. сестры были выгнаны из французских госпиталей и богаделен, а принадлежавшие им учреждения конфискованы или разорены, даже само звание сестры милосердия стало преследоваться по закону. Больницы, переданные правительству, скоро пришли в ужасающее положение.

Общину восстановили лишь в 1801 г. по декрету министра внутренних дел Франции. Бывшая настоятельница госпожа Дюло получила право воспитывать девушек, не имевших родителей; общине был возвращен парижский дом сирот и предоставлены деньги на покрытие некоторых расходов. Примерно в это же время возник спор о том, должна ли община остаться религиозным учреждением или же превратиться в гражданскую организацию. Аббат де Булонь, приложивший много усилий для восстановления общины Винсента де Поля, писал: *“Поистине, это значит желать действия без причины и прямо противоречить самому себе, если считать возможным выстроить здание христианской любви на зыбком основании мирской благотворительности, которая также относится к христианской любви, как философствование к истинной мудрости”*⁴³.

В 1807 г. Наполеон Бонапарт подписал декрет о собрании руководства общины во дворце своей матери Летиции, ставшей председательницей всех трех заседаний: на них обсуждались средства, способствующие распространению организации, и ее текущие дела. На открытии собрания де Булонь много

восхищался самоотверженным служением сестер, но в какой-то момент своей речи обмолвился: *“Отличие их благочестивых учреждений от всяких других, между прочим, состоит и в том, что они, будучи для государства весьма полезны, в то же время весьма дешевы”*⁴⁴, — т. е. правительство было заинтересовано в развитии общины с чисто практической точки зрения, что имело свои положительные стороны: с 1808 г. назначаются новые большие суммы на содержание сестер с подтверждением права гражданства членов организации.

Сестры милосердия в австрийских тюрьмах

К началу 60-х годов XIX века количество сестер во Франции достигало 15 тыс⁴⁵. Просьбы об их присылке как в католические, так и протестантские страны поступали в главное управление общины. Эти женщины трудились в Северной Америке, Мексике, Бразилии, Алжире, Палестине и других местах. В частности, в Австрии их работа имела особую специфику. В городе Нейдорф из сестер был набран персонал для обслуживания женской исправительной тюрьмы из 260 арестанток со сроком заключения от одного до десяти лет; для их содержания оказалось достаточно 8 сестер, которые занимали подопечных рукоделием, уходом за садом и т. д. Когда заключенные собирались в специально отведенных для работы залах на 40–60 человек, одна из сестер читала им вслух назидательные истории или Священное Писание. Впрочем, применялись и взыскания, начиная от простого замечания и кончая дополнительным одиночным заключением, что, к счастью, случалось нечасто. Женщины, отбывшие положенный срок, иногда покидали Нейдорф с горестью, не желая расставаться с сестрами.

Другую, вмещавшую до тысячи человек, уже мужскую тюрьму города Штейна под Веной австрийское правительство передало в полное ведение 25 сестер Винсента де Поля. Сюда откомандировывался лишь чиновник, осуществлявший полицейский надзор над нанимаемой сестрами мужской прислу-

гой, следившей за арестантами в тех случаях, когда этого не могли делать женщины, в частности, при принятии ванн. Заключенные занимались тканьем холста, изготовлением мужской одежды, производили столярные, сапожные, слесарные и токарные работы, несколько арестантов были поварами. Более образованные могли читать книги в особом зале; в тюрьме имелась своя школа по обучению письму и чтению, где в свободные часы репетировали довольно большие арестантские хоры. Две сестры занимались тюремными финансами и вели переписку с различными конторами — бухгалтерскому делу их обучали сами заключенные, ранее бывшие счетоводами.

Всего из более чем полусотни тюрем, имевшихся в Австрии к началу 60-х годов, около половины было передано в ведение сестер Винсента де Поля⁴⁶.